

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 103

25 апреля 2024 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием заявителя К., адвоката В., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе К. от 04 февраля 2024 года (вх. № ... от 07.02.2024) в отношении адвоката В. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 06 марта 2024 года вынесла заключение:

– о ненадлежащем, вопреки положениям п. 1 и 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» исполнении адвокатом В. профессиональных обязанностей перед доверителем К., выразившемся в участии адвоката В. в уголовном деле № ... в качестве представителя потерпевшей К. в отсутствие соглашения на оказание юридической помощи последней;

– о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката В. по жалобе К. от 04 февраля 2024 года (вх. № ... от 07.02.2024), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Заявитель К. в заседании Совета сообщила, что получила заключение Квалификационной комиссии, ознакомилась с ним, с выводами не согласна. Полагает, что в действиях адвоката В. признаны не все нарушения, которые он совершил. Подтвердила доводы своих письменных возражений (вх. № ... от 23.04.2024). Считает, что адвокат В. за совершенные дисциплинарные проступки должен быть лишен статуса адвоката.

Адвокат В. в заседании Совета подтвердил получение заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, с выводами Комиссии согласился, принес публичные извинения заявителю К.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, выслушав явившихся участников, Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что 17 апреля 2023 года К. подала в ОМВД России по району В. города Москвы заявление о привлечении к уголовной ответственности А. 18 апреля 2023 года аналогичное заявление было подано ею в дежурную часть ГУ МВД России по городу Москве. 16 мая 2023 года начальником группы дознания ОМВД России по району В. города Москвы в отношении А. было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 116 УК РФ, по которому К. признана потерпевшей.

Для защиты своих прав и законных интересов по указанному уголовному делу К. обратилась в ООО «Д.», на сайте которого в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» она нашла информацию об оказании населению бесплатных юридических консультаций. 17 мая 2023 года между К. и ООО «Д.» в лице З. был заключен Договор об оказании юридических услуг № ..., пункт 1.2 которого предусматривал, что указанное Общество принимает на себя поручение по: 1) «подготовке заявления в ОМВД России по г. Москве»; 2) «подготовке заявления в ПАО «...»»; 3) «Выезду специалиста в ОМВД России с целью подачи заявления» и 4) «Выезду специалиста в ПАО «...» с целью подачи заявления».

В соответствии с п. 3.1 указанного Договора от 17 мая 2023 года, стоимость оказания юридических услуг, указанных в п. 1.2, составила для К. 230 000 рублей.

В связи с отсутствием у К. указанных средств она согласилась на получение кредита для этой цели от ПАО «...», который был оформлен ей, как она полагала, сотрудником указанного Общества по имени Р. посредством размещения соответствующей заявки с помощью телефона К. на сайте ПАО «...». При указанных обстоятельствах ПАО «...» с К. был заключен кредитный договор от 17 мая 2023 года, и сумма кредита незамедлительно поступила на личный счет К.

26 мая 2023 года в связи с вызовом на допрос в качестве потерпевшей в группу дознания ОМВД России по району В. города Москвы К. обратилась в ООО «Д.» и сообщила об этом, получив ответ, что ей будет выделен «юрист для участия в следственных действиях». В этот же день с К. связался адвокат В., которого она воспринимала как представителя ООО «Д.».

Адвокат В., со своей стороны, пояснил, что приехал для оказания юридической помощи К. по просьбе своего знакомого Ка., у которого, как он впоследствии узнал, с ООО «Д.» 04 марта 2023 года был заключен Договор возмездного оказания услуг № ..., в соответствии с п. 1.1 и 1.2 которого Ка. принимал на себя лично исполнение обязательств по оказанию услуг, а заказчик обязался принять и оплатить указанные услуги по оговоренной стоимости. Виды услуг, как следует из пункта 3.1 Договора от 04 марта 2023

года, определялись выдаваемыми Заказчиком заданиями, с указанием «передачи результатов Заказчику в заранее определенные сроки». Какой-либо иной детализации и конкретизации вида услуг Договор не содержит.

Адвокат В. для вступления в уголовное дело в качестве представителя потерпевшей К. представил дознавателю Ордер № ... от 26 мая 2023 года, в котором в качестве основания его выдачи было указано «соглашение». После этого, с 17.00 час. до 18.30 час., адвокат В. принял участие в допросе К. в качестве потерпевшей. Последняя до начала производства следственных действий подала на имя начальника группы дознания ОМВД России по району В. города Москвы письменное заявление о проведении всех следственных действий с ее участием «в присутствии защитника В.».

01 июня 2023 года адвокат В. получил от К. сообщение о необходимости участия в проведении очной ставки между ней и подозреваемым А., однако от участия в указанном следственном действии адвокат В. отказался, сославшись на заболевание.

20 июня 2023 года К. подала начальнику группы дознания ОМВД России по району В. города Москвы письменное ходатайство, в котором указала об отказе «от услуг защитника В.» и просила проводить следственные действия с ее участием «в присутствии» ее представителя Д. В этот же день с 14.55 час. до 16.10 час. между потерпевшей К. и подозреваемым А. была проведена очная ставка с участием представителя потерпевшей – Д.

Квалификационной комиссией установлено, и участниками дисциплинарного производства не оспаривается, что между адвокатом В. и заявителем К. соглашение об оказании юридической помощи не заключалось. Помимо этого, отсутствует какое-либо соглашение об оказании юридической помощи между адвокатом В. и ООО «Д.».

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает установленным, что действия адвоката В. по оказанию юридической помощи К. 26 мая 2023 года были осуществлены в нарушение требований п. 1 и 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а именно – в отсутствие законных оснований в виде соглашения об оказании юридической помощи.

Адвокат В. как профессиональный участник юридических правоотношений обязан был либо надлежащим образом обеспечить свое вступление в уголовное дело в качестве представителя потерпевшего путем заключения с К. соглашения в простой письменной форме, либо отказаться от вступления в уголовное дело, разъяснив К. отсутствие законных оснований для этого, а также отсутствие какой-либо взаимосвязи между своей профессиональной деятельностью и деятельностью ООО «Д.» и невозможность своего участия в уголовном деле на основании Договора от 17 мая 2023 года, заключенного между К. и указанным Обществом. Однако ничего из этого адвокатом В. сделано не было.

При таких обстоятельствах Совет признает презумпцию добросовестности адвоката В. опровергнутой, а его вину в совершении указанного дисциплинарного нарушения – установленной.

Дисциплинарные обвинения в неподаче адвокатом В. каких-либо ходатайств в защиту интересов К., жалоб, незаявлении исковых требований Совет признает неконкретными, так как заявителем не указано, какие именно ходатайства она считала целесообразным заявить, какие и чьи конкретно действия или бездействие требовалось, по ее мнению, обжаловать, какими документами и в каком размере подтверждался материальный и (или) моральный вред, в связи с причинением которого потерпевшей К. требовалось заявление соответствующего гражданского иска в уголовном деле.

Кроме этого, принятие решений о подаче тех или иных ходатайств, жалоб, заявлений, в том числе о признании лица гражданским истцом в уголовном деле, относится к вопросам тактики и стратегии осуществления представительства уголовному делу, которые адвокат определяет самостоятельно в силу своего законодательно закрепленного статуса независимого профессионального советника по правовым вопросам (п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). В силу этого органы адвокатского самоуправления, по общему правилу, не считают для себя допустимыми вмешиваться в решение этих вопросов адвокатом.

Наконец, с учетом того, что юридическая помощь К. оказывалась адвокатом В. в отсутствие законных оснований, те или иные его конкретные действия (бездействие) при оказании этой помощи самостоятельной квалификации не требуют.

По этим причинам Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в оставшейся части.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката В. за совершенный им дисциплинарный проступок, Совет отмечает его умышленный и грубый характер, сопряженный с явным игнорированием адвокатом обязательных профессиональных правил вступления адвоката в уголовное дело и оформления правоотношений с доверителем. Подобное профессиональное поведение адвоката В. свидетельствует о его недопустимом отношении к исполнению профессиональных обязанностей и наносит вред авторитету адвокатуры. Вместе с тем, учитывая признание адвокатом В. вины в совершенном нарушении и принесение им в заседании Совета публичных извинений К., а также отсутствие у него непогашенных дисциплинарных взысканий, Совет считает целесообразным предоставить ему возможность пересмотреть и скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества. При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о применении к адвокату В. меры дисциплинарной ответственности в

виде предупреждения, как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18, пп. 1, 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату В. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за ненадлежащее, вопреки положениям п. 1 и 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем К., выразившееся в участии адвоката В. в уголовном деле № ... в качестве представителя потерпевшей К. в отсутствие соглашения на оказание юридической помощи последней.

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката В. по жалобе К. от 04 февраля 2024 года (вх. № ... от 07.02.2024), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков